

Урбанистика

Правильная ссылка на статью:

Ордынская Ю.В. — Факторы образования систем расселения на современном этапе (юг Дальнего Востока России – Северо-Восток Китая) // Урбанистика. – 2023. – № 3. DOI: 10.7256/2310-8673.2023.3.43828 EDN: UYODEQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43828

Факторы образования систем расселения на современном этапе (юг Дальнего Востока России – Северо-Восток Китая)

Ордынская Юлия Владимировна

кандидат архитектуры

доцент, Тихоокеанский государственный университет

680035, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 138

✉ ordynka.y@yandex.ru

[Статья из рубрики "Миграция и адаптация"](#)

DOI:

10.7256/2310-8673.2023.3.43828

EDN:

UYODEQ

Дата направления статьи в редакцию:

17-08-2023

Дата публикации:

29-08-2023

Аннотация: В исследовании рассматривается развитие российско-китайской приграничной территории, определяются сложившиеся системы расселения, выявляются факторы, влияющие на их образования. Отмечено, что с китайской стороны сформирована непрерывная урбанизированная территория с активно развивающейся инфраструктурой. Со стороны российского пограничья – малая численность населения, большое количество нерастущих населенных пунктов, с ограниченной профильной специализацией. На основе крупных городов формируются крупные ареалы. Данная тенденция определила направление «Один город – два государства»: (Хабаровск – Фуянь, Забайкальск – Маньчжурия; Благовещенск – Хэйхэ). В проведенном исследовании объектом изучения становятся системы расселения, предметом – факторы их формирования в современных условиях на территории российско – китайского пограничья. Цель – выявить факторы образования систем расселения для дальнейшего прогнозирования организации приграничной территории России и Китая. Современная

тенденция в рассматриваемом регионе такова, что приграничные пространства становятся более взаимосвязанными между собой, образуя стабильную систему трансграничных коммуникаций. А введение санкций в отношении России, а именно "закрытие" европейской границы, послужило причиной смены направления вектора развития "на восток", что может стать механизмом развития приграничных территорий. Новизна исследования заключается в том, что впервые рассматривается структура расселения юга Дальнего Востока на современном этапе – а именно зона активного взаимодействия двух стран (Россия – Китай) – территория вдоль границы. В исследовании определены и рассмотрены и системы расселения зоны приграничья России и Китая, а также факторы их образования (географический, этнографический, культурный, транспортный, образовательное и региональной политики).

Ключевые слова:

взаимодействие, фактор, система расселения, население, региональный, развитие, сотрудничать, город, поселение, функциональный

Введение. Исторически зона приграничного расселения складывалась поэтапно, под влиянием множества различных факторов. Заселение исследуемой территории имело направление вдоль водной магистрали (Амур, Айгунь). Появляющиеся в зоне контактов приграничные города – это города, существование которых обусловлено наличием границы. После официального определения российско – китайской границы вдоль нее друг против друга стали одновременно формироваться пары поселений, осуществляющие исключительно военно-сторожевую функцию. В работах Ордынской Ю. В., Козыренко Н.Е. подробно было рассмотрено поэтапное историческое образование поселений в регионе [\[11\]](#). Исследование перспектив развития сложившихся трансграничных территорий (юг Дальнего Востока - провинция Хэйлунцзян, Цилин) сегодня становится актуально. Пограничные регионы, территории на рубеже разных цивилизаций и культур, как доказывают исследования, могут быть основой ускоренного, динамичного развития [\[3\]](#). Эти вопросы рассматривались во многих исследованиях, таких авторов как Д. В. Сергеев, А. А. Рибер, Е. В. Михайлова, А. Е. Левинтов, Л.Л. Божко, Г.М. Костюнина, А. Г. Анищенко [\[1, 4, 5, 6, 7, 9, 15\]](#). В настоящее время в российско-китайской пограничной зоне выделяются активные зоны – ареалы роста на базе исторически сформировавшихся городов – Маньчжурия, Хэйхэ, Суйфэньхэ (КНР). Также существует тенденция появления новых поселений с китайской стороны границы. Их местоположение предопределено следующими обстоятельствами: наличием на противоположной приграничной стороне российского населенного пункта, не обязательно большого, но имеющего стабильные транспортные связи с административными центрами, крупными населенными пунктами, или же ресурсными территориями.

В контексте социально-экономических отношений российско-китайская граница проходит по периферийным территориям обеих стран. К тому же на российской территории располагаются значительно менее населенные и освоенные земли (рис.1).

Рис.1. Фрагмент пограничной территории Россия-Китай (бассейн реки Амур в верхнем течении).

В настоящее время на приграничной территории (по обе стороны) замечены активные процессы преобразования пространства. Это послужило появлению на территории новых характеристик социально-экономической жизни, трансграничных сетей коммуникаций, пересекающих политические границы государств [13]. Но приграничное пространство активно начало меняться еще до пандемии. События последних двух лет, конечно, в значительной степени не только притормозили развитие трансграничного пространства, но и изменили мир. Карантин коронавируса 2020 г. «закрыв» в домах более миллиарда человек и это стало уникальным событием в истории не только всего человечества, но и городов [12]. В настоящее время связи начали активно восстанавливаться (окончание строительства крупных инфраструктурных объектов – мост Тунцзян – Нижнеленинское). В связи с западными санкциями временно отодвинуты сроки сдачи (с 2022 года на 2024) в эксплуатацию первой в мире трансграничной канатной дороги через реку Амур между городами Благовещенск (РФ) – Хэйхэ (КНР) (по причине отказа в поставке троса от французской компании (рис.2).

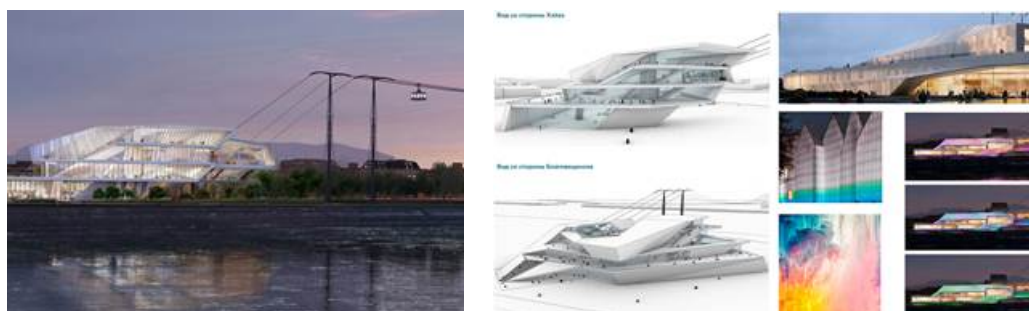

Рисунок 2. Проект трансграничной канатной дороги Благовещенск (РФ) – Хэйхэ (КНР).

В рассматриваемом регионе встречаются три уровня приграничья: макроуровень – Амурская область – провинция Хэйлунцзян; мезоуровень – на примере г.Хабаровска (Хабаровский край) и Фуюань, Благовещенск (Амурская область) и Хэйхэ (уезд Хэйхэ), микроуровень – Покровка (Хабаровский край) – Жаохэ (пров. Хэйлунцзян).

Одним из факторов, послуживших появлению особой системы расселения является

активное формирование агломераций вокруг приграничных опорных городов с китайской стороны из тяготеющих к ним населенных пунктов с превращением их в самостоятельные системы расселения [\[10\]](#). Например, район вокруг Хэйхэ является крупной сельскохозяйственной урбанизированной территорией. По существующим автомобильным и железнодорожным магистралям сформировались малые агропоселения, которые практически формируют единое территориальное образование за счет близкого расположения друг к другу. На большой площади основано множество малонаселенных деревень, в следствии чего город (Хэйхэ) окружен сельскохозяйственными пунктами, в которых сформировалась многопрофильная продовольственная база, которая может покрыть потребности всей пограничной территории (рис. 3).

В настоящее время с обеих сторон границы сложились несколько территориальных форм расселения:

- агломерация - увеличение числа градообразующих объектов, расширение социально-экономического ареала, строительство транспортно-дорожной системы (Хабаровск, Благовещенск, Владивосток, Дальнереченск и др. (Россия); Суйфэньхэ, Фуянь, Цзиси, Мишань, Хэйхэ, Маньчжурия, Хунчунь и др. (КНР) (рис.4,5);

- трансграничная агломерация - формирование единой транспортной инфраструктуры, создание свободной экономической зоны, возможность формирования функционально-планировочной структуры на основе единых норм и правил, (Нижнеленинское - Тунцзян, Суйфэньхэ - Пограничная, Лесозаводск - Хутоу, Благовещенск - Хэйхэ, Хабаровск - Фуянь, Забайкальск - Маньчжурия). Все формы расселения имеют свою результативность. Города - агломерации решают проблемы совмещения мест приложения труда и мест проживания, территориальной близости общественных центров (социальный эффект); происходит снижение миграционной подвижности в административных границах города (демографический эффект); включение в качестве планировочных элементов зеленых зон на неудобных территориях, улучшение экологической ситуации в городе (природно - экологический эффект). Трансграничные агломерации - возможность разработки мероприятий по охране окружающей среды (природно - экологический эффект), возможность выбора мест приложения труда, социальных услуг и мест проживания в границах соединенных городов; развитие малого и среднего бизнеса (социальный эффект)

На основе городов агломераций и трансграничных агломераций зоны пограничья формируются следующие системы расселения:

- национальные системы расселения - сбалансированное развитие всех структурных элементов системы (Хабаровская, Благовещенская, Владивостокская (Россия); Суйфэньхэ - Дунин, Мишань - Цзиси, Маньчжурия - Чжалайнор и др. (КНР).

- трансграничные системы расселения (на этапе формирования Восточный полюс, Окно в Азию, Новая Маньчжурия) [\[12\]](#).

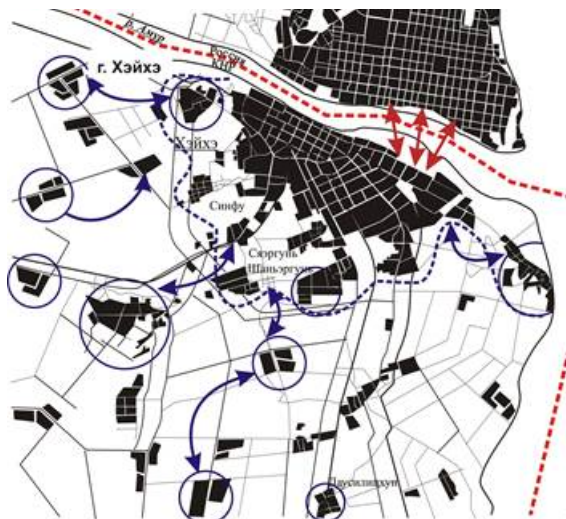

Рис. 3. Аглопоселения вокруг г. Хэйхэ (КНР).

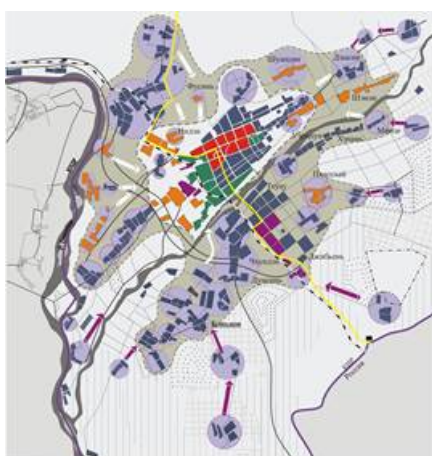

Рис. 4. Город - агломерация Хуньчунь (КНР). Рисунок автора

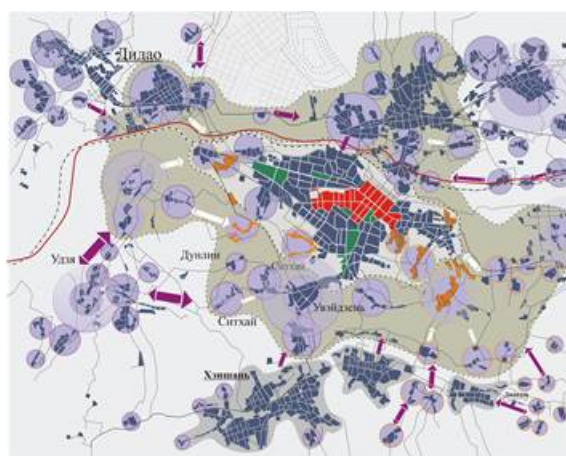

Рис. 5. Город - агломерация Цзиси (КНР). Рисунок автора

Если еще лет 15 назад китайским пограничным территориям была характерна равномерность в развитии, то сейчас происходят изменения - равномерность сменяет точечное сконцентрированное развитие, где полюсами роста становятся только наиболее динамично развивающиеся города [10]. Приграничные опорные города (Суйфэньхэ, Дуннин, Маньчжурия, Хэйхэ, Фуань, Тунцзян) и образующиеся вокруг них агломерации, вне зависимости от размеров, превращаются в центры притяжения населения из сел и малых поселений, в большом количестве расположившихся вокруг.

Приграничному региону характерна форма расселения с активным сопряженным развитием, включающая в себя всю приграничную зону. В настоящее время осью активного градообразования со стороны Китая является граница между двух стран, в которой и происходит концентрация населённых пунктов.

Опорными точками в пространственной структуре с российской стороны явились такие города как Владивосток, Хабаровск, Благовещенск, Забайкальск. Расположение опорных городов в зоне приграничья побуждает к необходимости их энергичного позиционирования в близлежащих регионах.

На современном этапе возникает тенденция к "сближению" пространства к границе. Возникает целостность подобных территориальных образований – трансграничность. Эту тенденцию обеспечивает ряд факторов, способствующих сопряженному

функционированию региона. Волынчук А. Б. в своем исследовании выделяет несколько факторов, которые определяют формирование единой трансграничной территории [4]. Некоторые выделенные факторы определяют организацию подобного пространства в рассматриваемом регионе. Один из важнейших факторов - *географический* (бассейн реки, остров, приморская область и тд):

- река Амур является водной границей между двумя странами;
- остров Большой Уссурийский, являющийся территорией обеих стран – трансграничная зона, где взаимосвязанность региона предопределена особым географическим фактором. Благодаря этому фактору территория сохраняет структурную целостность, и способствует её развитию в качестве трансграничного региона. Для освоения острова было разработано несколько концепция, но пока ни одна не реализована (территория казино, территория опережающего развития (ТОР) и тд.). В планах создание совместно с китайской стороной единого комплекса защитных сооружений от подтопления (в связи с катастрофическим наводнением 2013 года), инфраструктуры, коммунальных сетей – единой трансграничной торгово-развлекательной зоны.

Демографический фактор – характерна тенденция к выравниванию людского потенциала по обе стороны границы и характеризуется внутритерриториальной трансграничной миграцией (создание свободной экономической зоны Суйфэньхэ).

Этнокультурный фактор – состоит в обмене элементами культурных традиций двух территорий. Так, в приграничном городе Маньчжурии (КНР) в настоящее время предпринята попытка на небольшой территории представить всю Россию. Например, строительство парка национальных русских традиций. В парке композиционный центр представляет уменьшенная копия московского храма Василия Блаженного. Неподалеку расположены огромные разноцветные матрешки, а также копии скульптур советского периода – «Родина-мать» (Е. В. Вучетич, Волгоград), «Медный всадник» (Э. Фальконе, Санкт-Петербург), «Воин-освободитель» (Е. В. Вучетич, Берлин), «Рабочий и колхозница» (В. И. Мухина, Москва) и др. (рис. 6).

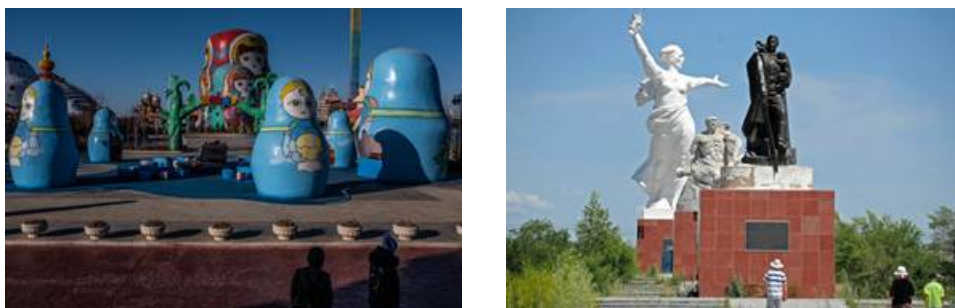

Рис. 6. Парк национальных традиций в городе Маньчжурия

Фактор региональной политики – наличие по обе стороны границы схожих по целям и планированию развития территорий, выработка коллективной стратегии развития трансграничного региона. Китайская программа по развитию приграничного региона, план развития приграничных зон провинции Хэйлунцзян и северо-восточной части Внутренней Монголии, а также российская целевая программа «Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» – все направления содействуют благополучному развитию приграничных районов двух государств, модернизации инфраструктуры, двухсторонним отношениям в сфере охраны окружающей среды.

Фактор образовательной политики – строительство межвузовского кампуса (нацпроект

"Строительство и университеты") в приграничном регионе (г. Хабаровск). Начало строительства запланировано на 2023 год. Планируется двусторонний (Россия - Китай) обмен студентами и преподавателями, совместные научные работы и программы. Уже создана рабочая группа планирования - представители министерства образования края, консулы от Генконсульства КНР в Хабаровске и ректоры вузов (Межвузовский кампус для обмена опытом с КНР построят в Хабаровске [Электронный ресурс] – URL: <https://www.hab.kp.ru/online/news/5130627/>)

Фактор транспортной модернизации – усовершенствование транспортных путей, появление высокотехнологичных скоростных магистралей соединило множество поселений. Сближенность большого количества сельскохозяйственных поселений к малым городам, на китайской территории, привели к сплошной застройке вдоль магистралей и переход расселения к субурбанизации.

Вывод. В исследовании определены и рассмотрены и системы расселения зоны приграничья России и Китая, а также факторы их образования (географический, этнографический, культурный, транспортный, образовательное и региональной политики). Определены следующие формы расселения – города агломерации, трансграничные агломерации, национальные и трансграничные системы расселения). Анализ происходящих территориальных контактов между Россией и Китаем, выявление факторов развития определяет форму взаимодействия на конкретном историческом этапе. Первый этап – это локальные и приграничные контакты, затем появляется вторая форма – взаимодействие территориальных образований. В настоящее время появилась третья форма, характеризующаяся активным трансграничным сотрудничеством в условиях современной глобализации (интеграции). Она предполагает взаимодействие приграничных территорий, минуя размежевание и проявляется в образовании регионов особого типа (трансграничные системы расселения)^[4]. В настоящее время международные функциональные связи определяют новую форму расселения на основе сопряженных поселений.

Библиография

1. Анищенко, А. Г. «Города – близнецы»: новая форма приграничного сотрудничества в Балтийском регионе / А. Г. Анищенко, А. А. Сергунин // Балтийский регион. 2012. – №1. – С. 27-38.
2. Божко, Л. Л. Сценарные подходы к развитию приграничных территорий // Транспортное дело России – 2010. – №1(2). – С. 3–5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stsenarnye-podhody-k-razvitiyu-prigranichnyh-territoriy>
3. Божко, Л.Л. Роль приграничных городов в развитии трансграничного сотрудничества // Муниципалитет: экономика и управление. 2006. – 1(2). – С. 44-48.
4. Волинчук, А. Б. Дальний Восток России: вызовы трансграничного взаимодействия // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2010. – №4. – С. 29–34.
5. Замятин, Д. Н. Культура и пространство. Моделирование географических образов // М.: Знак. – 2006. – 488 с.
6. Костюнина, Г.М. Трансграничные свободные экономические зоны в зарубежных странах (на примере Китая) / Г.М. Костюнина, В.И. Баронов // Вестник МГИМО Университета, 2011. – С. 169-170.
7. Левинтов, А. Е. Пограничность города [Электронный ресурс]. – М.: Промедиа. 2005. – №2. – С. 21-25. Режим доступа: <http://circleplus.ru/circle/kentavr/n/33/9>

8. Минакер, П. А. Перспективы развития Дальнего Востока и Забайкалья: региональные проблемы [Электронный ресурс] / П. А. Минакер, Н. Н. Михеева // Проблемы прогнозирования. 2002. – №3. – С. 47-63.
9. Михайлова, Е. В. Формирование терминологического аппарата в сфере изучения трансграничных территориальных образований / Е. В. Михайлова // Вестник Астраханского государственного университета. 2015. – №2. – С. 7-16.
10. Ордынская, Ю. В. Восточный вектор в расселении юга Дальнего Востока / Ю. В. Ордынская, Н. Е. Козыренко // Международный научно-исследовательский журнал. – 02 (56). – Ч.1. – С. 84–89.
11. Ордынская, Ю. В. Исторический аспект градостроительного освоения Северо-Востока Китая / Ю. В. Ордынская, Н. Е. Козыренко // Успехи современной науки и образования. – 2016. – С. 125–131.
12. Ордынская, Ю. В. Формирование международной (Россия – Китай) сети медико-оздоровительных центров в современных условиях (пандемия коронавируса, закрытие европейской границы). [Электронный ресурс] // Архитектон: известия вузов. – 2022. – №2(78). – URL: http://archvuz.ru/2022_2/10/ – doi: 10.47055/1990-4126-2022-2(78)-10
13. Прохорова, Н. В. Развитие российско-китайских отношений в свете освоения бассейна реки Амур / Н. В. Прохорова // Внешнеэкономическая политика КНР. – С. 230-244.
14. Сергеев, Д. В. Край. Пограничье. Трансграничье. Лимитрофа / Д. В. Сергеев // Трансграничье в изменяющемся мире: сб. ст. Чита – Хулуьбуир: Изд-во За БГГПУ им. Н. Г. Чернышевского, 2005. – Ч. 1. – С. 25–32.
15. Рибер, А. Меняющиеся концепции и конструкции фронта: сравнительно-исторический подход / В: Герасимов, И. В., Глебов, С. В., Каплуновский А. П. и др. (ред.), Новая имперская история постсоветского пространства: сб. ст. – Казань: Центр исследований национализма и империи. 2004. – 199 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Когда во второй половине XVI в. Московское государство начало поэтапную трансформацию от мононационального к многонациональному, это сопровождалось быстрым расширением границ, прежде всего в восточном и юго-восточном направлениях. Уже в середине XVIII в. М.В. Ломоносов предсказывал, что «российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном», а прошедший двадцатый век напрямую поставил вопрос обеспечения ускоренного развития Дальнего Востока. Сегодня в условиях активного торгово-экономического сотрудничества с КНР представляется важным изучение приграничного сотрудничества России и Китая на Дальнем Востоке, что без сомнения будет способствовать ускоренному развитию двух стран.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой являются факторы образования систем расселения на современном этапе. Автор ставит своими задачами рассмотреть территориальные формы расселения в приграничье юга российского Дальнего Востока и северо-востока КНР, а также определить ряд факторов, способствующих сопряженному функционированию региона.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности,

методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать расселение в приграничной зоне России и КНР.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент отметим его разносторонность: всего список литературы включает в себя 15 различных источников и исследований. Из привлекаемых автором трудов отметим работы Л.Л. Божко, Е.В. Михайловой, А.Е. Левинтова, в центре внимания которых различные аспекты развития приграничных территорий, а также исследования Ю.В. Ордынской и Н.В. Прохоровой, в центре внимания которых российско-китайское сотрудничество в трансграничной зоне. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как взаимоотношениями России и КНР, в целом, так и приграничным сотрудничеством, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «в контексте социально-экономических отношений российско-китайская граница проходит по периферийным территориям обеих стран», при этом «на российской территории располагаются значительно менее населенные и освоенные земли». В работе показан ряд факторов, определяющих формирование единой трансграничной территории: географический (река Амур, Большой Уссурийский остров), демографический, этнокультурный, факторы региональной и образовательной политики, транспортная модернизация. Рассматривая этнокультурный фактор, автор приводит пример создание парка национальных русских традиций в городе Маньчжурия, в котором помимо прочего представлена уменьшенная копия московского храма Василия Блаженного.

Главным выводом статьи является то, что автором выделены три этапа пограничного взаимодействия России и КНР: первый этап – это локальные и приграничные контакты, вторая форма – взаимодействие территориальных образований, третья форма характеризуется активным трансграничным сотрудничеством в условиях современной интеграции.

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена 6 рисунками, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках формирования стратегий российско-китайского приграничного сотрудничества.

К статье есть отдельные замечания прежде всего стилистического характера: так, в заключительном абзаце автор дважды на небольшом фрагменте начинает предложения со слов «в настоящее время» и т.д.

Однако, в целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Урбанистика».